

Нет автора

Записки Императорской академии наук

**Том 07. №03. Отчет о 45-м присуждении наград
графа Уварова**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Записки Императорской академии наук: Том 07. №03. Отчет о 45-м присуждении наград графа Уварова / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 197 с.

ISBN 978-5-4241-6390-6

ISBN 978-5-4241-6390-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЧЕТЪ

0

СОРОКЪ ПЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

ЧТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

25 СЕНТЯБРЯ 1903 ГОДА

НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АКАДЕМИКОМЪ Н. В. ДУБРОВИНЫМЪ.

На соисканіе наградъ графа Уварова въ нынѣшнемъ году было представлено шесть сочиненій. Для разсмотрѣнія и оцѣнки ихъ была назначена комиссія, подъ предѣлательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ академиковъ: А. Н. Пыпина, А. А. Шахматова, А. И. Соболевскаго и А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Ознакомившись съ представленными сочиненіями, комиссія, для подробнаго разбора ихъ, избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить свою оцѣнку и заключеніе къ назначенному для того сроку.

По полученіи рецензій и по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства сочиненій, комиссія признала заслуживающимъ преміи въ 500 руб. сочиненіе М. К. Любавскаго:

„Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства“. М. 1901 г.

Оцѣнку этого труда любезно принялъ на себя профессоръ Федоръ Ивановичъ Леонтовичъ.

Настоящее изслѣдованіе, по заявленію самого автора, представляетъ дополненіе и продолженіе перваго труда автора — „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго Статута“. Въ первомъ трудѣ авторъ главное вниманіе удѣлялъ мѣстной организаціи и мѣстной политической жизни по различнымъ областямъ Литовско-Русскаго государства. Въ настоящемъ трудѣ главное вниманіе удѣляется государственному центру и развивавшейся въ немъ политической жизни и организаціи.

Изслѣдованіе г. Любавскаго состоитъ изъ введенія и семи главъ; въ концѣ его помѣщены приложенія, съ дословнымъ изложеніемъ текста извлеченныхъ изъ Литовской Метрики актовъ, относящихся къ исторіи Литовско-Русскихъ сеймовъ при Сигизмундѣ I (29 актовъ) и Сигизмундѣ-Августѣ (59 актовъ).

Слѣдя подробно за сочиненіемъ г. Любавскаго, уважаемый рецензентъ приходитъ къ слѣдующему общему выводу:

„Въ результатѣ изложеннаго разбора книги г. Любавскаго (замѣтимъ, не юриста по своей спеціальности)“, говоритъ онъ: „мы приходимъ къ тому общему заключенію, что авторъ взялъ на себя непосильный трудъ разрѣшить совершенно неразработанную и даже не затронутую въ историко-юридической литературѣ тему по исторіи такого сложнаго вопроса, какъ литовско-русскій сеймъ въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Разборъ мой книги г. Любавскаго позволяетъ сдѣлать тотъ выводъ, что въ научномъ отношеніи его трудъ отличается большими недостатками. Большинство своихъ выводовъ и заключеній авторъ построилъ на фактахъ, невѣрно понятыхъ; есть не мало такихъ положеній автора, которыя основаны на полномъ незнаніи или игнорированіи фактовъ, или же просто на голословныхъ гаданіяхъ, ничѣмъ не доказанныхъ. Но есть, затѣмъ, другая сторона дѣла: если научные выводы автора въ большинствѣ представляются ошибочными или недоказанными, то недостатки эти выкупаются немаловажнымъ, съ нашей точки зрѣнія, достоинствомъ труда г. Любавскаго, какъ весьма цѣннаго сборника архивнаго матеріала, на изученіе котораго авторъ потратилъ

не мало тяжелаго и кропотливаго труда. Матеріаль этотъ, извлеченный, главнымъ образомъ, изъ Литовской Метрики, содержитъ массу новыхъ актовыхъ данныхъ по разнымъ отраслямъ литовско-русскаго права — государственнаго, финансоваго, гражданскаго и т. д. Въ этомъ отношеніи книга г. Любавскаго можетъ служить серьезнымъ подспорьемъ для изслѣдователей исторіи литовско-русскаго права и въ этомъ смыслѣ разбираемая книга представляетъ значительный вкладъ въ небогатую научными пособіями и источниками науку исторіи литовско-русскаго права“.

„Въ виду сказаннаго я полагаю“, замѣчаетъ г. Леонтовичъ: „что, несмотря на значительные недостатки разбираемой книги, ея авторъ, въ виду цѣнности собраннаго имъ архивнаго матеріала, можетъ быть удостоенъ преміи“.

Одновременно съ присужденіемъ этой награды, Академія, находя немаловажныя достоинства въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ, представленныхъ на соисканіе премій, положила присудить почетные отзывы слѣдующимъ сочиненіямъ:

І. Грибовскій В. М.: а) „Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованія Екатерины II“. С.-Петербургъ. 1901 г. и б) „Матеріалы для исторіи высшаго суда и надзора въ первую половину царствованія Екатерины II“. С.-Петербургъ. 1901 г.

Оцѣнку этого труда любезно принялъ на себя членъ-корреспондентъ Академіи Владиміръ Степановичъ Иконниковъ.

Почтенный рецензентъ, считая весьма важной и даже необходимой разработку исторіи Сената въ Россіи въ XVIII столѣтіи, отражавшаго въ своей дѣятельности всю правительственную политику и бытовую исторію нашего отечества, и отмѣчая сравнительную бѣдность литературы по данному вопросу, выражаетъ сожалѣніе, что авторъ разбираемой книги не задался цѣлью представить полную исторію Сената въ связи съ общими историческими явленіями, а ограничился лишь дѣятельностью Сената, какъ „высшаго суда“, и то лишь за часть царствованія импера-

трицы Екатерины II — съ 1762 по 1775 годъ. Первая часть труда г. Грибовскаго заключаетъ въ себѣ историческій обзоръ вопроса до времени Екатерины II и за означенный періодъ ея царствованія.

Разсматривая работу г. Грибовскаго шагъ за шагомъ и не соглашаясь съ нѣкоторыми его взглядами (подробная рецензія г. Иконникова будетъ своевременно напечатана въ „Отчетъ о присужденіи Уваровскихъ наградъ“), В. С. Иконниковъ приходитъ къ заключенію, что работу эту лучше было бы назвать „Очерками изъ исторіи высшаго суда“: назвавъ ее такъ, авторъ избѣжалъ-бы упрека въ неполнотѣ изслѣдованія этого послѣдняго, какъ обнимаваго болѣе широкую область учреждений. Описание изучаемыхъ явленій не всегда поставлено авторомъ въ близкую и тѣсную связь съ историческими условіями быта, несомнѣнно влиявшими на судебные порядки. Не всегда удачными находятъ рецензентъ и общія заключенія г. Грибовскаго; еще менѣе соглашается онъ съ нѣкоторыми своеобразными толкованіями фактовъ, вслѣдствіе чего изложеніе автора страдаетъ иногда неточностями, иногда неясностью, а иногда преувеличеніями. „Съ другой стороны“, говоритъ В. С. Иконниковъ: „г. Грибовскій прослѣдилъ рядъ явленій въ исторіи и дѣятельности Сената отъ смерти Петра Великаго до учреждений Екатерины II, все еще мало изслѣдованныхъ; съ особеннымъ вниманіемъ онъ остановился на роли сенатскаго надзора, хотя и пришелъ лишь къ отрицательнымъ выводамъ, и на функціяхъ дѣятельности рекетмейстера и прокуратуры, къ которымъ тяготѣютъ его симпатіи; болѣе подробно разсмотрѣлъ онъ производство апелляціонныхъ дѣлъ и измѣненія, внесенныя въ него Екатериною II; наконецъ, приложилъ сборникъ матеріаловъ (1763—1774 гг.), извлеченныхъ изъ бумагъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, изъ коихъ нѣкоторые заслуживаютъ вниманія и представляютъ историческій интересъ“. Эти достоинства работы г. Грибовскаго даютъ ему, по мнѣнію рецензента, право на поощрительную награду имени графа Уварова.

П. Малицкій Н. „Исторія Владимірской Духовной Семинаріи“. Три выпуска. Москва. 1902 г.

Отзывъ объ этомъ сочиненіи, по просьбѣ Академіи, данъ бывшимъ профессоромъ Казанской Духовной Академіи Петромъ Васильевичемъ Знаменскимъ.

Задавшись цѣлью написать полную, возможно обстоятельную и документально вѣрную исторію Владимірской Семинаріи, г. Малицкій воспользовался для своей работы матеріалами, сохранившимися въ архивахъ мѣстной Духовной Консисторіи и Семинаріи, въ архивахъ Св. Синода и Московской Духовной Академіи, Губернскаго и Министерства Юстиціи въ Москвѣ; кромѣ того, г. Малицкій имѣлъ подъ руками нѣкоторые рукописные сборники литературныхъ произведеній бывшихъ питомцевъ Семинаріи начала XIX вѣка (изъ бібліотеки А. В. Смирнова), использовалъ устные преданія, воспоминанія нѣкоторыхъ воспитанниковъ Семинаріи и т. п. Печатный матеріалъ, начиная съ „Исторіи“ Владимірской Семинаріи К. Надеждина, до статей и замѣтокъ въ мѣстныхъ „Губернскихъ“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, исчерпанъ авторомъ вполне.

Собственно исторія Семинаріи излагается въ первыхъ двухъ выпускахъ сочиненія; третій же выпускъ содержитъ въ себѣ тщательно собранные и обработанные списки воспитанниковъ Семинаріи, окончившихъ въ ней курсъ съ 1790 по 1900 годъ (за болѣе раннее время почти нѣтъ указаній объ окончившихъ курсъ). Первый выпускъ обнимаетъ періодъ времени съ основанія Семинаріи въ 1750 году до 1814 года, въ связи съ управленіемъ ею шести Владимірскихъ архіереевъ, второй — съ 1814 года до реформъ 1840 года и далѣе — до введенія новаго устава 1869 года. Каждый періодъ времени разбитъ на главы, въ которыхъ разсматриваются: матеріальныя средства Семинаріи, содержаніе учителей и учениковъ и школьныхъ помѣщеній, управленіе Семинаріи, біографіи и характеристики начальниковъ и наставниковъ, составы курсовъ, экзамены, публичныя и частныя собранія, диспуты и проч., приѣмъ учениковъ и выпускъ ихъ, воспитательная часть (проступки и наказанія учениковъ, бѣгства изъ Семинаріи,

различныя торжества въ Семинаріи, рекреаціи). Исполнена работа г. Малицкимъ чрезвычайно добросовѣстно, написана она живымъ литературнымъ языкомъ, изобилуетъ бытовыми чертами Семинарской жизни въ связи съ жизнью мѣстною. Въ упрекъ автору можно было - бы поставить развѣ слишкомъ спеціальныя черты его труда: онъ не касается совсѣмъ другихъ семинарій и не сравниваетъ ихъ жизнь съ жизнью Владимірской Семинаріи, — а это придало - бы его работѣ еще большую научную цѣнность; вслѣдствіе той - же обособленности темы его изслѣдованія, г. Малицкій слишкомъ мало касается судьбы низшихъ школъ Владимірской епархіи, тогда какъ онѣ всегда были тѣсно связаны съ Семинаріей. Но за то въ разсматриваемомъ трудѣ есть такіе отдѣлы, которые ставятъ его много выше другихъ, ему подобныхъ; цѣныя приложенія и картины быта и воспитательной стороны семинарской жизни вышли у автора очень живыми и занимательными. Наконецъ, списки окончившихъ курсъ Семинаріи (съ краткими свѣдѣніями объ ихъ успѣхахъ при выходѣ изъ Семинаріи, объ ихъ служебномъ положеніи и литературныхъ трудахъ), стоившіе автору немалыхъ трудовъ, придаютъ „Исторіи“ большую цѣнность.

Въ виду такой серьезной, добросовѣстной и самостоятельной научной обработки предмета, г. Знаменскій признаетъ за г. Малицкимъ полное право на одну изъ поощрительныхъ Уваровскихъ наградъ.

III. Завитневичъ, В. З. „Алексѣй Степановичъ Хомяковъ“. Т. I, кн. 1-я и 2-я. Кіевъ. 1902 г.

Въ виду обширнаго и разнообразнаго содержанія сочиненія проф. В. З. Завитневича, посвященнаго какъ біографіи Хомякова, такъ и оцѣнкѣ его богословскихъ трудовъ, Академія Наукъ просила составить отзывы о вышеназванномъ сочиненіи покойнаго проф. Александра Ивановича Кирпичникова, взявшаго на себя разсмотрѣніе біографіи Хомякова, и проф. Ивана Саввича Пальмова, заявшагося обзорѣніемъ его богословскихъ трудовъ.

Рецензенты сочиненія единогласно признають, что оно — результатъ основательной подготовительной работы надъ предметомъ, соединенной съ горячей любовью къ нему, и представляетъ обширный сводъ біографическихъ данныхъ о Хомяковѣ и обзоръніе его мнѣній, полезное для будущихъ изслѣдователей его міровоззрѣнія; оба указываютъ, впрочемъ, и на то, что г. Завитневичъ въ своемъ трудѣ еще не успѣлъ воспользоваться новымъ изданіемъ „Сочиненій“ Хомякова (1900 г.), что въ оцѣнкѣ его литературной и общественной дѣятельности онъ отнесся къ нему, можетъ быть, съ слишкомъ горячей любовью, и что положеніе, занимаемое Хомяковымъ въ русской исторіографіи, мало выяснено авторомъ.

Въ результатѣ своего разбора, указавъ на частные промахи г. Завитневича и на сходство въ воззрѣніяхъ Хомякова и г. Завитневича, кое гдѣ вредно отразившееся на научности его построений, проф. А. И. Кирпичниковъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „На основаніи всего вышесказаннаго, было бы несправедливо отказать въ наградѣ проф. Завитневичу за его усердную, полезную и обширную работу, но наградить ее преміей было бы также едва ли справедливо, такъ какъ Хомякова нельзя признать художникомъ, котораго можно равнять по таланту съ Пушкинымъ и Лермонтовымъ, или историкомъ, котораго можно ставить на одну доску съ Грановскимъ и Соловьевымъ. Итакъ, почетный отзывъ былъ бы вполне достаточной наградой за книгу В. З. Завитневича“.

Съ своей стороны проф. И. С. Пальмовъ, въ рецензіи на сочиненіе г. Завитневича, отмѣчаетъ „большое знаніе и умѣніе“, съ какими авторъ даетъ обзоръніе богословскихъ трудовъ и занятій Хомякова. Въмѣстѣ съ тѣмъ, однако, рецензентъ разбираемаго сочиненія обращаетъ вниманіе и на то, что „авторъ восторгается своимъ героемъ и является какъ бы его панегиристомъ“ и закрываетъ глаза на частныя неточности въ его произведеніяхъ. Такъ, напримѣръ, утверждая, что „наша Русь... даже въ минуты самаго мрачнаго своего состоянія обнаруживала признаки истинно-христіанскаго настроенія и необыкновеннаго чутья въ пониманіи

основного начала христіанской жизни“, авторъ, по словамъ рецензента, возражаетъ противъ (мнимаго, по его мнѣнію) „смѣшенія у Хомякова силы религіозной вѣры нашихъ предковъ съ ея содержаніемъ“, при чемъ неоднократно иллюстрируетъ мысль Хомякова и историческими примѣрами религіозной вѣры нашихъ предковъ, и типами нашей изящной литературы, и своими личными наблюденіями надъ паломниками, посѣщающими Кіевскую Лавру, и проч. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что проф. В. З. Завитневичъ въ своемъ сочиненіи обстоятельно и документально передалъ содержаніе фактовъ изъ жизни Хомякова и его идей, а также снабдилъ свой трудъ „интересными въ научномъ отношеніи авторскими комментаріями, способствующими болѣе или менѣе объективному пониманію цѣлаго жизненнаго подвига одного изъ выдающихся представителей славянофильства“, проф. Пальмовъ приходитъ къ заключенію, что „справедливо было бы почтить профессора В. З. Завитневича, какъ автора двухъ обширныхъ книгъ о Хомяковѣ, достойной наградой имени графа С. С. Уварова“.

Академія, по обсужденіи отзывовъ проф. А. И. Кирпичникова и проф. И. С. Пальмова о вышеназванномъ сочиненіи проф. В. З. Завитневича, постановила присудить ему почетный отзывъ.

По присужденіи преміи и почетныхъ отзывовъ, Академія Наукъ, въ изъявленіе своей глубокой признательности за понесенные труды, положила благодарить гг. рецензентовъ, при чемъ назначила установленныя для постороннихъ ученыхъ Уваровскія медали: члену-корреспонденту В. С. Иконникову и профессорамъ: Ѳ. И. Леонтовичу, П. В. Знаменскому, И. С. Пальмову и покойному А. И. Кирпичникову.

~~~~~

І.

Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшней жизнью государства. М. К. Любавскаго.

М. 1901. Стр. 1—850. Приложенія, стр. 1—232.

Рецензія профессора **Ө. Леонтовича.**

Настоящее изслѣдованіе, по заявленію самаго автора, представляетъ дополненіе и продолженіе перваго труда автора — «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго Статута». Въ первомъ трудѣ авторъ главное вниманіе удѣлялъ мѣстной организаціи и мѣстной политической жизни по различнымъ областямъ литовско-русскаго государства. Въ настоящемъ трудѣ главное вниманіе удѣляется государственному центру и развивавшейся въ немъ политической жизни и организаціи.

Изслѣдованіе г. Любавскаго состоитъ изъ введенія и семи главъ. Въ концѣ изслѣдованія помѣщены приложенія, съ дословнымъ изложеніемъ текста извлеченныхъ изъ Литовской Метрики актовъ, относящихся къ исторіи литовско-русскихъ сеймовъ при Сигизмундѣ I (20 актовъ) и Сигизмундѣ-Августѣ (59 актовъ).

Въ введеніи авторъ опредѣляетъ общую природу главнаго предмета своего изслѣдованія — «великаго вальнаго сойма литовско-русскаго государства ко времени Люблинской уніи», главнымъ образомъ, на основаніи законовъ, относящихся къ этому учрежденію по Статуту 1566 г. По словамъ автора, въ этихъ законахъ «выраженъ, можно сказать, наиболѣе общій итогъ соціально-политической исторіи этого государства за время его самостоятельнаго существованія. По этимъ законамъ оказывается, что ко времени Люблинской уніи власть литовско-русскаго господаря подверглась сильному ограниченію со стороны общества». Господарь обязанъ

былъ назначать войну, налагать на землевладѣльцевъ всякаго рода подати и сборы на военные расходы, опредѣлять размѣры военной повинности и издавать всякіе новые «уставы» не иначе, какъ съ согласія и «призвольнаго» великаго вальнаго сойма, на основаніи его постановленій («ухвалъ земскихъ»). Въ этомъ ограниченіи верховной власти литовско-русскаго господаря участвовали далеко не всѣ классы литовско-русскаго общества, а только нѣкоторые, имѣвшіе право и обязанность собираться на вальный соймъ, — «станы, сойму належачіе». Къ такимъ «станамъ» авторъ относитъ: во 1-хъ, духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, составлявшихъ господарскую раду, или тосударственный совѣтъ великаго княжества, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, а также землевладѣльческую знать — князей и пановъ хоругвѣныхъ, т. е. крупныхъ землевладѣльцевъ шляхетскаго званія, являвшихся на войну съ своими отрядами («почтами») подъ собственною хоругвою, а не подъ общею хоругвою повѣта; въ 2-хъ, пословъ земскихъ, или депутатовъ, выбираемыхъ всѣми землевладѣльцами шляхетскаго званія на повѣтовыхъ сеймикахъ. По замѣчанію автора, сеймовые «станы» были различными разрядами одного и того же общественнаго класса — «шляхетства», или «народа шляхетскаго», размноженію вольностей котораго былъ посвященъ Литовскій Статутъ. На великомъ вальномъ соймѣ не получили участія и представительства ни духовенство, какъ таковое, ни мѣщанство, ни крестьянство, ни тотъ низшій военно-служилый классъ, который не былъ отличенъ «оздобою» шляхетства. Наканунѣ Люблинской уніи (1569 г.) получили мѣсто на сеймѣ представители мѣщанъ стольнаго города Вильны, съ правомъ высказывать мнѣнія лишь по дѣламъ, касавшимся Виленскаго мѣста. Такимъ образомъ, «ко времени Люблинской уніи въ великомъ княжествѣ литовскомъ сложилось представительное учрежденіе, какъ по своей компетенціи и значенію, такъ и по составу, довольно близкое къ польскому сейму. За этимъ учрежденіемъ такъ же, какъ и за польскимъ сеймомъ, было признано право «вольнаго обранья» господаря, и оно *de jure* и *de facto* сдѣлалось главнымъ носителемъ верховной власти государства и распорядителемъ его судебъ». Исторію возникновенія и дальнѣйшаго роста этого-то учрежденія, въ связи съ внутреннимъ строемъ и вѣшнею жизнью государства, авторъ и старается выяснить въ послѣдующихъ главахъ своего изслѣдованія.

Глава первая посвящена вопросу о «происхожденіи литовско-русскаго сейма, его составѣ и функціяхъ въ начальной стадіи его развитія». Подъ «литовско-русскимъ» сеймомъ авторъ разумѣетъ собственно сеймъ литовскаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и отличаетъ отъ него возникшій позже изъ него же «великій вальный» сеймъ, когда къ его первоначальному составу — къ князьямъ, панамъ и боярамъ собственно литовской